

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(3): 154-175

DOI: 10.13187/er.2017.3.154
www.erjournal.ru

UDC 332.362:332.365

Chronicle of Scientific Murder. Case of A.V. Chayanov Message 1. The Way to Return is Absent

Valeriy I. Glazko ^{a, *}

^a Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russian Federation

Abstract

Alexander Vasilievich Chayanov is the outstanding Russian scientist – agricultural economist. He was the graduate student and later professor of Moscow agricultural Institute. His name, among the civilized scientific community of the world, has become a legend known throughout the world, particularly to specialists in agriculture. He was the author of numerous works on the theory of the collective labor, cooperation, the brilliant teacher and educator of youth, the author of popular science work, archaeologist, art historian – in a word in this man as we speak today were combined very much the scientific and cultural components. Tracking the fate of graduates of the Moscow agrarian institute it can be concluded that indeed a brilliant scientist can be if they getting a proper a good education. In any time a tragic figure A.V. Chayanov did not disappear from view of scientists, researchers. Experts to develop his concept, historians of science talk about his life and tragic death. A.V. Chayanov – the classic agrarian-economic scientist, his theory of the peasant economy and peculiarities of economic behavior of farms at now exist in every textbook on agrarian economy of many universities in the world. His General textbooks on Economics included the special part highly important for the whole world, which explains the motivation of enterprises in which the owner is at the same time also an employee, including Russian Economy. It was in contradiction to collective behavior and attitude of the community, which was inoculated and dominated in the USSR in relation of politic of Stalin and his followers. All these reasons became part of the personal biography of many of us, but haven't affected, despite the hard circumstances, the attitudes of A.V. Chayanov and many others. Currently, the work of Chayanov was of paramount importance for modern Russia. The role of science in society is growing rapidly and in the new Russian society, but yet the realization that the pace of science development is the indicator of mental and physical health of the nation and the state is absent.

Keywords: agrarian civilization, the vertical and horizontal cooperation, environment, farm, proletarian science.

1. Введение

Время безразлично к человеку и стремительно смывает следы его жизни. Конец XIX века. Российская наука переживает расцвет, подготовленный предшествующими

* Corresponding author

E-mail addresses: vigvalery@gmail.com (V.I. Glazko)

десятилетиями. Во второй половине XIX в. работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» была популярна в среде русской интеллигенции так же, как и «Капитал» К. Маркса. Все это аукнется России начала и конца XX века. Но пока открытия в различных отраслях знаний, прежде всего, в биологии, химии и физике, убеждают современников во всемогуществе науки. Люди, как «манну небесную» ждали от нее решения многих мировых наболевших проблем. «Если меня спросят: какая область знания наложила неизгладимую печать на весь умственный облик XIX века? – Я отвечу смело: естествознание», – говорит К.А. Тимирязев, характеризуя роль естественных наук в жизни общества, формировании научной картины мира и мировоззрения у современников. Эту точку зрения разделял многие знаменитые ученые России.

Пришло осознание того, что Наука – ведущая сила социального и экономического развития Человечества, государства, реальный источник их безопасности, благополучия и роста благосостояния. Непременные условия ее развития – высокообразованное население, способное не только усваивать создаваемое наукой новое знание, но и трансформировать его в новые эффективные технологии, товары и услуги. Этим объясняется, почему идеи А.В. Чаянова достигли такой мировой известности в западном и в азиатском научном пространстве, и применяются до сих пор в их сельском хозяйстве.

Следует отметить, что сама по себе работа Александра Васильевича Чаянова в первые годы функционирования Института, до того, как он попал под сильнейший "огонь" репрессии, начиная с 1927 года, проходила исключительно в благоприятных условиях. И самым первым из них было образование, выдающиеся учителя, наличие доступа к трудам своих предшественников, которых можно назвать классиками аграрной науки. Область науки – исследования по аграрной и, в том числе, крестьянской экономике, которые были чрезвычайно развиты, и наличие в стране уже сложившейся в царской России колоссальной сети кооперации. Причем, Чаянов сам непосредственно участвовал в создании такой сети и обосновывал свою систему вертикальной кооперации. Многие исследователи, что у нас, что в других странах, ни в научной литературе, ни в широкой общественности не знают и не очень представляют себе о том колоссальном значении, которое имело в дореволюционный период сельскохозяйственная кооперация в России. Она вытянуло страну на ведущее положение в мире. Не многие говорили и писали о том, что на самом деле по развитию сельскохозяйственной кооперации Россия находилась впереди всех стран мира (это в дореволюционный период) (Глазко, 2013а).

2. Метод Чаянова

Финансовой основой кооперативного движения в царской России был Московский народный банк, учрежденный кооператорами России, который работал со 160 тысячами кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и более 5500 артелей и объединений других типов. Это сильно стабилизировало ситуацию в стране. Начался экономический рост, страна вырвалась в мировые лидеры по целому ряду показателей.

Однако меньше, чем через год после прихода к власти большевиков, декретом СНК были закрыты текущие счета всех организаций в частных и общественных кредитных учреждениях и переведены в Народный банк РСФСР. Не избежал этой участи и Московский народный банк даже несмотря на то, что его делегацию с участием А.В. Чаянова принял руководитель Совнаркома В.И. Ленин, банк в декабре 1918 года был национализирован (Балязин, 1990). Действительно, в царской России были созданы огромные, вертикальные, интегрированные объединения по каждому виду продукции, был создан очень большой Банк по сельскохозяйственной кооперации с отделением, теперь отделение Центробанка в Лондоне, через который, кстати говоря, шли почти все денежные расчеты во время Первой мировой войны. И по каждому продукту сплошь и рядом эти кооперативные объединения занимали почти монопольное положение.

Например, такое объединение, как "Коопяйцо". Причем, в то время в России не было таких колоссальных ферм как в Америке, не было ни птицефабрик, ни помещичьих хозяйств, которые производили бы яйцо, а это было объединение крестьян (точнее крестьянок), которые содержали по несколько десятков кур. Тем не менее, этот кооператив "Коопяйцо", при тогдашней технической целостности, собирал огромное количество яиц, и по размеру экспорта на Запад экспорт яиц превышал экспорт всей промышленной

продукции в стране. Почти то же самое касалось и "Коопмасло", Льноцентра, знаменитого Союза сибирских маслодельных артелей и многих других, имевших в своем обороте десятки миллионов тогдашних рублей.

Поэтому особенное внимание в своих исследованиях А.В. Чаянов уделял кооперации, которую он считал главным рычагом развития сельского хозяйства в стране при объединении разрозненных мелких крестьянских хозяйств в организационную форму (вариант в последующем коллективизации – без десятки млн жертв крестьянства), которая позволит противостоять негативным внешним воздействиям. Чаянов писал: *«кооператив представляет собой организованную на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы этой группы и только этой группы»* (Чаянов, 1993).

Такие вертикальные, интегрированные системы, по существу, были строем цивилизованных кооператоров, о которых у нас в стране старались замалчивать, предписывая это выражение будущему колхозному строю. Такие системы, благодаря новой экономической политики (НЭП), составили конкуренцию коллективизации, поэтому основателей, в конечном итоге и расстреляли, а их книги запретили, вплоть до ареста читателей, если у них находили книги...

В позднейшей, несколько модернизированной формулировке А.В. Чаянова, естественно-исторический принцип означал требование «районы опытного дела строить по природным, а программы работ на основе природных особенностей по экономическим признакам» (Чаянов, 1928).

Россия, не смотря на правительства в данный момент, во многом была страной – генератором блистательных идей, что она прекрасно доказала в XIX и XX веках, в том числе, вкладом в развитие экономических, агрохимических, математических, физических и наук о космосе.

Образованные круги общества и правительство царской России осознавали значимость науки и научных достижений для обеспечения государственной защищенности и независимости. Агрономическое образование в то время было одним из самых престижных и популярных в России. Среди сельскохозяйственных учебных заведений почетное место занимал Московский сельскохозяйственный институт – МСХИ (ныне Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева). Он дал стране и миру плеяду блестящих имен – Н.И.Вавилова, А.Г. Дояренко, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и многие др. Особенности МСХИ в том, что он не боялся умных студентов выпускать на конференции, наряду с умными профессорами. В 1909 г. Н.И. Вавилов, студент III курса, выступил с докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология» на торжественном заседании МСХИ, посвященном 100-летию со дня рождения Чарльза Дарвина, так же как и А.В. Чаянов. Их учителя по широте знаний, умению выявить важный вопрос, тщательно провести исследования, осмыслить результаты и быть принципиальным в доказательствах верности и значимости своих выводов – таков научный и жизненный стиль профессоров, такие же требования они предъявлял к своим коллегам и ученикам (Глазко, 2013b).

После окончания в 1906 году Московского реального училища, Александр Васильевич поступил в МСХИ, собственно в тот институт, который закончила его мать, Елена Константиновна. Поэтому свою жизнь и судьбу соединил с Петровской сельскохозяйственной академией, с неповторимой атмосфере дворцового ансамбля усадьбы, с одной стороны, великолепных учителей и окружения единомышленников, с другой стороны. В этой среде Александру Васильевичу хорошо дышалось и жилось, здесь были великие учителя и, как уже отмечалось, какие учителя, такие и ученики. Это уже был известный во всем мире вуз, который по ряду научных направлений был наиболее передовым и прогрессивным в мире. Весь научный мир знал и К.А. Тимирязева, Г.Г. Густавсона, И.А. Стебута, и Турского, и Шредера, и А.Ф. Фортунатова. Прянишников Дмитрий Николаевич был одним из столпов Петровки (Писаржевский, 1963; Глазко, 2013b).

При его непосредственном участии в институте были упразднены сословные ограничения, расширен контингент студентов, отменен режим закрытого учебного заведения, снижена плата за обучение и др. По инициативе Д.Н. Прянишникова существенно изменены учебные планы: введена специализация, сокращены некоторые

второстепенные предметы, впервые предложено выполнение дипломных работ, стимулирующих научно-исследовательскую работу студентов на кафедрах. Для студентов, которые готовили дипломные работы, были отменены некоторые выпускные экзамены (Писаржевский, 1963; Глазко, 2013b; Glazko, 2015).

3. Результаты деятельности Чайнова

Вряд ли случайно, что в одном выпуске Петровки в 1911 г. из одной и той же среды вышло два таких гения как Николай Иванович Вавилов и Александр Васильевич Чайнов. Один, т.е. Н.И. Вавилов, вошел в мировую науку как открывший центры доместикации культурных растений, центры зарождения аграрной цивилизации. И не менее гениален был Александр Васильевич, дополнивший и описавший механизмы развития аграрной цивилизации, показавший, как зарождаются одни ее формы и переходят в новые в результате взаимодействия земледельца с конкретными социальными и экологическими условиями. Большое впечатление на А.В. Чайнова произвел А.Г. Дояренко, с его прекрасным девизом работы: «В поле с лабораторией, а не с почвой в лабораторию». Позиция Чайнова как студента была очень активной, в свое свободное время он, безусловно, уделял большое внимание чтению научной литературы. Его научное мировоззрение формировалось под влиянием таких ученых, как Чупров, Туган-Бароновский, Скворцов, Ермолаев, Кауфман, Тюнин, Лауэр, Менгер и многих других зарубежных ученых (Глазко 2013 a,b, 2014).

Для студентов Петровки мало было вобрать в себя знания своих университетских учителей, но необходимо было, и охватить библиотеку Петровки, научиться работать в лаборатории и в поле. Они осваивали весь предшествующий российский и мировой опыт естествоиспытателей. Они, как и их учителя, считали, что полу знание в науке страшней неведения. Вавилов, Чайнов и многие студенты, ценили своих учителей и пропускали через себя все, что могли они дать, но точно знали, что каждое новое слово в науке можно сказать только по-своему и на своем пути. Многие из студентов отличались яркой самобытностью, чем и привлекали внимание своих учителей.

Во время учебы Александр Васильевич Чайнов, конечно, очень фундаментально прорабатывал все научные направления и всё то, что было создано до него другими научными школами. Через два года после окончания в 1913 году МСХИ, Ученый совет Института присвоил Чайнову звание доцента. Ему тогда было всего 25 лет. Первые работы молодого Александра Васильевича Чайнова отражали период развития у него государственного научного мышления – теоретического, необходимого для понимания реальности и действительности в России. И в этом смысле центральным для понимания работ Чайнова, его влияния в России и мире, является то, что, будучи мощным аграрным экономистом, экономистом с очень ярко выраженным теоретическим мышлением, он в то же время был экспериментатором, кроме того, обладал «системным» мышлением. (Научное наследие А.В. Чайнова..., 2008).

И где-то в возрасте 30 лет он стал центральной фигурой для развития аграрной экономики России и мира. И в научной школе, которую он создал и представлял, он являлся несомненным теоретическим ведущим. В нем было все – богатство мысли, способность работать в разных областях науки и легкий переход с определенного теоретического мышления на другое – практическое. В Москве он прочитал цикл лекций по проблемам кооперации, которые в 1915 году издал в виде брошюры "Краткий курс кооперации". И из этой блестящей, научно популярной работы вытекало и создание нового направления – организационно-производственной школы. Благодаря ей сформировалась группа единомышленников, в последствии выросшая в мощное научное направление. Это, прежде всего, были ученые старшего поколения - Александр Николаевич Челинцев, Александр Александрович Рыбников, Александр Никифорович Минин и более молодые – Николай Павлович Макаров и Александр Васильевич Чайнов. Так получилось, что Чайнов возглавил это научное направление и возглавил эту организационно-производственную школу. И, надо сказать, что эта школа стала играть заметное влияние в 1923-1927 годах в стране (Научное наследие А.В. Чайнова..., 2008; Глазко, Баутин, 2008; Глазко, 2013).

А.В. Чайнов, будучи супер-интеллектуалом, не чурался участия в деятельности различного рода правительственных учреждений, а также крестьянских и кооперативных организаций как до Октябрьской революции, так и после нее. В 1915 году он стал

председателем Льноцентра самой крупной кооперативной организации России, в период Временного правительства был членом Лиги аграрных реформ, при Советской власти – работал в Центросоюзе, являлся членом коллегии Наркомзема, комиссий Госплана. Это ли не пример для современных аграрников-экономистов – не замыкаться в тихих институтских кабинетах, а помогать государственным органам и крестьянским организациям выработать эффективные управленческие решения. Тем более, что сейчас для этого создаются хорошие институциональные предпосылки (Глазко, Баутин, 2008).

А.В. Чаянов в своих письмах к С.Н. Прокоповичу, с которым он был длительно связан еще в дореволюционный период по кооперативной, общественной и государственной работе, писал о том, что именно в 1910-е годы происходило зарождение школы, а концептуально школа установилась только в 1920-е годы.

Об этом же А.В. Чаянов писал и в 1927 году в Записке «О современном положении сельского хозяйства СССР», составленной для Молотова. Он писал о том, что для того, чтобы сократить издержки производства сельскохозяйственной продукции по ряду отраслей хозяйства, не обязательно производить ее в крупном хозяйстве. Достаточно того, чтобы некоторое количество фермерских (крестьянских) хозяйств объединилось для своего обслуживания в какой-нибудь из видов отраслевого обслуживающего кооператива, что сделало бы величину данной отрасли оптимальной (например, сбытовой или кредитной) (Чаянов, 1969). Этот вид кооперации является вертикальным, в отличие от горизонтальной кооперации, где происходит полное объединение нескольких хозяйств по всем их отраслям. Заслуга А.В.Чаянова в том, что он теоретически обосновал наиболее рациональную организацию аграрного производства в виде вертикальной, а не горизонтальной, концентрации на основе мелких крестьянских хозяйств. Такая концентрация аграрного производства преимущественно в кооперативных формах не уничтожает крестьянские хозяйства, а, наоборот, помогает им сохраняться. И они, имея много преимуществ перед крупным производством, таким образом, успешно конкурируют с ним (Чаянов, 1989).

Чаянов аргументировано доказал преимущества кооперации вертикальной концентрации крестьянских хозяйств по сравнению с кооперацией горизонтальной. Производственная кооперация, а именно она в первую очередь является кооперацией горизонтальной концентрации, является не выгодной с объективной экономической точки зрения, т.к. особенно в сельском хозяйстве себестоимость производимой продукции начинает очень быстро возрастать с увеличением объемов производства (Чаянов, 1991), следовательно, необходимо находить оптимальный размер производства. Чаянов писал: «Сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим» в отличие от обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1989). Поскольку предел укрупнения быстро наступает, считал А.В.Чаянов, сельскохозяйственное производство не может бесконечно развиваться по принципам горизонтальной концентрации, как развивается промышленность.

Если с точки зрения Карла Маркса, Фридриха Энгельса (1894) и Карла Каутского (1899), которые согласно собственным представлениям видели решение так называемого крестьянского или аграрного вопроса в социалистическом обществе однозначно через крупные предприятия, у Чаянова доминировала идея «здоровой» смеси предприятий по размерам, т.е. малые-, средние- и крупные предприятия имели законное право на существование. Причем каждой отрасли крестьянского хозяйства соответствует свой оптимальный размер предприятия или кооператива. Данное теоретическое обоснование сельскохозяйственной кооперации было разработано А.В.Чаяновым и получило название теории дифференциальных оптимумов. В соответствии с этой теорией развивается сельскохозяйственное производство большинства стран мира (Баутин и др., 2008.).

Именно теоретическое обоснование такой вертикальной интеграции позволяло Александру Васильевичу создать свое учение о вертикально интегрированных кооперативах, которые нашли применение по всему земному шару.

Одним из ключевых направлений его научной и практической деятельности было то, что в то время называлось общественной агрономией. А.В. Чаянов полагал, что главная задача агронома – информационное обслуживание всех, участвующих в сельскохозяйственном производстве, в т.ч. принимающих решения о реформах в сельском

хозяйстве. Он видел решающую роль консультаций крестьянских хозяйств в развитии всего сельского хозяйства России. По сути, А.В. Чаяновым закладывалась основа методов внедрения результатов научных исследований в практику сельского хозяйства. Неспешность и не успешность аграрных реформ России XIX-XX вв., прежде всего, обусловлена отсутствием специального института таких служб и соответственно относительной негибкостью отечественного аграрного образования.

Защищая крестьянина от эксплуатации, А.В. Чаянов, при обсуждении проблем организации крестьянского хозяйства, пишет о том, что мощные капиталистические организации получают свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Это то, что мы сейчас называем диспаритетом цен.

История кооперативного движения в России на начало 1915 года была достаточно успешной, так, например, на территории Украины действовало более 15 тыс. сельскохозяйственных кооперативов разных форм деятельности, или 40 % общей численности в Российской империи (Прокопенко, 1992).

Существенное народнохозяйственное значение имеет созданная А.В. Чаяновым методика определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Разумеется, сельхозпредприятия могут быть самого разного размера. Однако оптимальное сочетание размера хозяйств и соотношения в них факторов производства дает наивысший доход. А всякое отклонение от оптимального размера приносит хозяину понижение нормы прибыли. Причем данная закономерность проявляется в сельскохозяйственном производстве во много раз сильнее, чем в обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1993).

Оптимально сочетать размеры аграрных хозяйств и соотношение в них большинства факторов производства позволяет широкое применение различных видов сельскохозяйственных кооперативов. Теория сельскохозяйственной кооперации является важнейшей составной частью теории крестьянского хозяйства. Изолированно трудовое крестьянское хозяйство практически не может полноценно развиваться, не будучи кооперированным. Кооперация облегчает и улучшает производство в таком хозяйстве, привнося в него технические новшества и новые достижения агрономической науки, облегчая сам труд, налаживая организованный сбыт продукции, т.е. интенсифицируя хозяйство, повышает его товарность и общую культуру.

А.В. Чаянов построил законченную, логически стройную, универсальную теорию сельскохозяйственной кооперации, вбирающую в себя еще несколько теорий. Ему удалось установить ряд теоретических закономерностей, которые позволяют тесно вплести эту кооперативную теорию в комплекс учения об организации крестьянского хозяйства. В 1917 году в России, после февраля, была создана и активно функционировала Лига аграрных реформ. Это был общественный институт при Главном земельном комитете, созданном Временным правительством при министерстве земледелия для разработки и подготовки земельной реформы. А.В. Чаянов, будучи избранным председателем Центрального распорядительного комитета Лиги, активно принимал участие в разработке земельной реформы. Он имел твердое мнение в отношении путей ее проведения. Он так же являлся заместителем министра земледелия во Временном правительстве в октябре 1917 г. Мнение А.В. Чаянова по всем основным вопросам аграрной реформы совпадало с решениями Лиги, которые он озвучил, подводя итоги работы ее II съезда (Баутин, Глазко, 2008).

А.В. Чаянов был убежденным сторонником обобществления земли с передачей земли трудовому крестьянству не стихийно, а на основе государственного плана земельного устройства. Он считал, что государство должно разработать и провести в жизнь план широкой аграрной политики, облегчающей развитие трудового хозяйства. Земля, по мнению А.В. Чаянова, должна быть изъята из торгового оборота: все движение земли из одних рук в другие должны происходить через местные земельные комитеты.

Земли должны обкладываться прогрессивным дифференцированным налогом в зависимости от размера хозяйства. Крупные частновладельческие земли – принудительно отчуждаться, но возмездным образом. Леса и специальные виды хозяйств (племенные, селекционные, технические и пр.) находятся в кооперативном или земском пользовании или во временном условном пользовании частных лиц (Вершинин, 2013).

Государство обязано осуществлять масштабные мелиорационные и землеустроительные мероприятия. Оно также должно организовать переселенческий фонд и переселение крестьян из малоземельных районов в районы многоземельные.

Излишки земли в мелком объеме не надо отбирать силой, а необходимо принудить отказаться от них экономически – ввести налог, равный ренте. И тогда нетрудовые излишки станут невыгодны.

Наемный труд предлагалось ликвидировать не законодательно, а путем введения дифференцированного рентного налога.

Вид собственности на землю в различных регионах России может допускаться любая: частная, социализированная (общинная), государственная (национализированная), личная, артельная. Поскольку, если изъять землю из товарооборота и ввести налог, равный ренте, то будет уже не важно – какой вид собственности на землю установится.

Вообще все задачи, связанные с проведением аграрной реформы, предлагалось решать только экономически и постепенно. Такое совершенствование аграрных отношений по А.В. Чаянову возможно только при комплексном подходе к преобразованиям, как отдельного хозяйства, так и аграрной отрасли в целом (Петриков, 2008).

Многие чаяновские идеи в отношении аграрной реформы можно было бы с успехом использовать в современной России, как их использовали в различных странах.

Революционные события февраля-октября 1917 г. привели к коренным изменениям социальной обстановки в стране. Эта власть рухнула, происходящее многими адекватно воспринималось как мировая катастрофа.

Декрет о земле привел, к уничтожению крупной частной собственности на землю. По расчетам А.В. Чаянова, приведенным в Энциклопедическом словаре «Гранат», если в начале XX века (1905 г.) земельные угодья крестьянских хозяйств составляли 76,3 % от их общей площади в 32 губерниях Великороссии и 55,4 % в Украине, то спустя два года после падения монархии и установления Советской власти (1919 г.) – уже 96,8 и 96,02 % соответственно. Заодно практически прекратила свое существование и достаточно развитая система сельскохозяйственной кооперации, сложившаяся в предреволюционный период (Чаянов, 1927).

Естественно, это имело крайне ощутимые последствия для семеноводства бывшей Российской империи, так как это было по преимуществу частновладельческий характер. За время гражданской войны семеноводство было почти сведено полностью, как в отношении оборудования, так и в людских потерях. Многие семеноводческие и селекционные предприятия и станции были полностью уничтожены, или эвакуированы в Польшу, или покинуты персоналом (эмигрировали) (Чаянов, 1927), Последствия для страны были катастрофические (Сортоводные станции Сахаротреста, 1923; Сортовые посевы, 1938; Чаянов, 1927, 1928).

Единственное утешение для многих заключалось в том, что любая революция, как пишут историки – локомотив истории, ее душа, для большинства в ней участвующих увеличивает скорость преобразований... Большевики с их переворотом – «шаг в неизвестное». Команда с Лениным во главе никогда не работала регулярно, жила на чужие деньги – отсюда и сформировалось понятие - профессиональные революционеры. Они мало что понимали в политике, никогда не участвовали в работе и в устройстве государства... Власть им упала в руки случайно... Они не могли таким подарком не воспользоваться...

Все окончилось, и обернулось крахом, гражданской войной, резким обострением межнациональных отношений, ослаблением роли России на международной арене и распадом огромной империи. Главный «могильщик страны» Сталин во всем хотел походить на Ленина. Отсюда «Сталин это Ленин сегодня». Но это для пропаганды. Он хотел отличаться от своего предшественника. Вместо оправдавшей себя на 200 % НЭП, Сталин придумает коллективизацию и индустриализацию, что мало никому не покажется... Однако в одном он точно стал продолжателем линии Ленина: внешне политический курс России, руководимой Сталиным, отмечен не только повторением худших ошибок Ленина, но и еще более тяжкими провалами, как начало ВОВ, когда крестьянская красная армия массово попадала в плен.

В 1917 году страна была разорена Первой мировой войной, но значительно меньше, чем другие государства. Однако именно в нашей стране состоялась гражданская война.

Народ, который с размахом праздновал 300-летие династии Романовых, и тот же самый вроде бы народ, который через пять лет эту семью расстрелял и обеспечил большевикам победу. Для того чтобы понять, зачем и куда пойдет Россия дальше, зачем-то понадобился Сталин (Глазко, 2014).

Он, как оказалось, к сожалению, интуитивист, и не прагматик в политике. Он учился во время острых социальных проблем, которые возникали все его время правления, но не получил серьезного образования ни в области международных отношений, ни в области экономики. Он не знал, как функционируют государства и международная политика. Команда его, по сравнению с ленинской была откровенно слаба. Поэтому речь идет не об ошибке или случайном решении. Как, например, с коллективизацией. Это был результат полного непонимания логики развития государства и внутригосударственных отношений в целом. Тем более что характер коммунизма, который победил в Гражданской войне, однозначен и различим именно по своей однозначности и беспощадности. С одной стороны, он весь погружен в верования о прекрасном, лишенном зла мире. С другой – он весь во внутреннем убеждении Власти, что Советской республике во враждебном капиталистическом окружении не выжить. Отсюда берут начало все последующие действия Власти – военный коммунизм, продразверстка, все по карточкам, расстрелы мешочников и противников советской власти, вымирание городов – бегство населения, остановки фабричных производств и заводов. Единственное востребованное промышленное производство – зажигалок.

На октябрьский переворот, это через десять лет в стране ее назовут революцией, с самого начала было два различных взгляда. Одни смотрели с сочувствием, а другие – с ненавистью. В одном взгляде преобладало принятие доминанты силы, яркости, времени начала одного строя и конца другого. Вторые понимали – все разом рухнуло и это невосстановимо. Мир вернулся к первобытному состоянию – дикости, варварству и удали.

Но были и третьи – соль России – интеллигенция. Большинство из них – профессоров, инженеров, выросли в старой культуре, любили ее и ценили. Теперь, когда она была разрушена, они честно пытались понять, что придет ей на смену и, кроме того – принять, и попытаться построить будущее страны, своей Родины. Например, известны высказывания Д.Н. Прянишникова: «Если достаточно густая сеть высших школ покроет Россию, если система средней школы будет давать широкий доступ всем наиболее одаренным детям народа в школу высшую, то какое количество дремлющих сил, пропадающих напрасно дарований обнаружится в нашем отечестве?».

Всем им было очень тяжело – все принять и, тем более, строить новое в стране, где каждый день борьба с населением. Это страна людей, которые традиционно, в силу своей истории, не боятся умирать и совсем не ценят жизнь. И надо будет уговаривать – жить, а не умирать, хотя бы попробовать жить. Жизнь этих людей – страдание и мука. Смерть – отдых и избавление. Они привычно голодны. Еду в стране заменяет человеческое тепло, лозунги и вера в будущее. Все-таки тепло они ценят. Те «пророки», которые агитируют, убеждают эту измотанную к смерти страну жить, полны веры, и за ними, в конце концов, пойдут, возможно, от бессилия и бессмыслицы сопротивления. Мы же, родившиеся позже, в свою очередь знаем, что страна будет «пророками» обманута (Глазко, 2013, 2014).

В значительно меньшей степени вспоминают про «соль земли», «вольнопрактикующих и вольнодумствующих», оставшихся царских профессоров. Это было очень небольшим сообществом, и оно не все вымерло, несмотря на революции и гражданскую войну. Большая часть из них в дальнейшем попала в лагеря, и здесь выживших было уже немного. Оказалось, что их выживание было нужно для того, чтобы было на ком производить эксперименты, упрекать за ошибки государства, и вытаскивать страну после гражданской войны и во время Великой отечественной войны... Когда эти царские профессора ушли, исчезло и распалось государство, которое они самозабвенно строили, за него погибали, сидели в тюрьме, шли на подвиги, несмотря на его обманы...

Опустение городов приводило к возвращению оголодавших городских жителей для выживания обратно на землю, в деревню. Существенно расширилось занятие земледелием и огородничеством. Отсюда вытекает и «перманентная революция» Троцкого. Идея ее вытекала из понятий, что невозможно представить себе мирное сосуществование царств: одно – добра и счастья, другое – зла и греха. Многие тогда все

понимали, что нужно уходить от противостояния времен гражданской войны (Глазко, 2013).

Наряду с этим, в стране разворачивалось восторженное обсуждение коренных вопросов бытия: создание нового человека, каким должен он быть, каким его воспитать, для нового, непонятного мира. Заодно – избавить человечество от смерти и воскресить (по Федорову) тех, кто не дожил до победы коммунизма. При этом все шло на фоне смешения различных нравственно-философских стихий – правдоискательства, мечтательства всех видов, всякого рода «суеверий», прожектов будущего «рая». И понятно, что все – без точных исторических знаний, научного предвидения. Но это не останавливало кремлевских вождей. В.И. Ленин в 1922 году в статье «Успехи и трудности Советской власти» говорил о том, что «мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня... а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены...» (Ленин, 1969).

И, наконец, последним фактором, определившим состояние сельскохозяйственного опытного дела в стране в первые послереволюционные годы, были отношения с новой властью и не устоявшаяся система отношений между различными элементами государственного аппарата. О последствиях, возникавших на этой почве конфликтов, публикации советского периода упоминают крайне глухо, но их значение достаточно очевидно и так.

Более того, существование системы организации агрономии, селекции, семеноводства утратило многовекторную опору на дифференцированные общественные структуры (общественные организации, частный капитал, земства и проч.) и определялось теперь исключительно поддержкой, равнодушием или репрессиями государственной власти. При этом формирующийся тоталитарный режим («государство диктатуры пролетариата») и монополизация им материальных ресурсов («военный коммунизм») сводил содержание последних двух типов отношения государства (равнодушие или репрессии) к практически тождественным. Нахождение «общего языка», или, говоря языком теории информации, расширение зоны перекрывания семантических кодов концептуальных полей административно-политических структур советской власти и школ и группировок научного сообщества становилось проблемой их выживания (Колчинский, 1997; Кременцов 1997).

Поэтому утверждения советской историографии о «добровольном» признании научным сообществом новых социально-политических реалий в некотором смысле оправданны. Господствующим настроением среди научной интеллигенции, по крайней мере, оставшейся в стране после революционных событий и Гражданской войны, была необходимость централизации государственного контроля и управления научно-технологическим развитием. Их собственный опыт конфликтов с местными властными структурами подводил их к этому. «Необходимо идти по пути централизации. Положение сейчас таково, что еще долгое время творческая инициатива будет исходить от государственной власти. Только государство сможет создать подобающую обстановку для научной деятельности, и правильно поставит охрану опытных учреждений» – утверждал А.И. Стебут уже в 1918 г. (Елина, 1999, 2008; Глазко, Чешко, 2009).

Проблемы перевода с языка теории науки на язык практического совета Александра Васильевича Чаянова занимали очень серьезно. В 1918 году Чаянов опубликовал одну из своих важнейших, фундаментальных работ "Основные идеи и методы работы общественной агрономии", подытожив всё, что было создано до него и, безусловно, развив свои идеи. В 1924 году он переиздал эту работу. Это было дополненное третье издание, которое и сегодня является настольной книгой для всего мира (Чаянов, 1989).

Традиционно русский вопрос после разрухи «... что делать?» имел и тогда, и сейчас относительно мало советских ответов «сохранить, реорганизовать и ликвидировать». Возник феномен идеологически и политически «корректной науки». У советской власти была двойственность по отношению к науке. Власть понимала, что наука необходима для экономического и военного могущества страны, а с другой стороны, чинуш раздражали независимость науки, ее демократические традиции, корпоративный дух и многое другое.

Однако все перекрывавший аргумент был следующим – без Академии наук нельзя обеспечить обороноспособность страны, т.е. личную безопасность чинуш и государственной власти.

Академия, а точнее, ее мировые лидеры (Чаянов, Вавилов и многие другие), благодаря своему авторитету в мире, помогли новому государству выйти из международной изоляции после революции и убийства царской семьи, восстановить разоренную страну. Это позволило Академии наук занять видное место среди государственных учреждений. В конечном счете, удалось выработать общий язык между учеными и политиками. Но возникла проблема: любой научный «проект» имел шанс на государственную поддержку только если обосновывался с позиций революционной целесообразности и практической значимости. Отсюда дальнейшая проблема – пролетарская наука в стране, ее продолжения – возникновение дуэта «Лысенко – Президент». Другая проблема – входя во власть, ученые превращались в чиновников, чувствуя себя ответственными только перед вышестоящими, а не перед научным сообществом и государством.

Кронштадтский мятеж привел большевистских вождей в чувство – к НЭПу. Он вытащил страну из небытия гражданской войны. Несмотря на достижения и успешность НЭПа, новые партийцы, со Сталиным пришедшие к власти, распрощались с НЭПом. Он им был не нужным.

В результате «аграрного переворота», последовавшего за подписанным В.И. Лениным «Декретом о земле», из общей массы хозяйств выпали высокотоварные предприятия, «что отразилось на товарной массе сельскохозяйственных продуктов и на возможности экспорта», – писал Д.В. Чаянов. Ликвидация помещичьего хозяйства была настолько полной, что, к сожалению, в стране удалось сохранить весьма небольшие не распыленные сельскохозяйственные площади. Совхозные площади, в результате ликвидаторства в стране 1921-1923 гг., сильно уменьшились. Опытные поля, племхозы, семхозы и многое другое для обслуживания крестьянского хозяйства – минимальны. Наряду с помещичьим землевладением, к сожалению, были практически ликвидированы в стране также фермерский и главное кооперативный сектора аграрной экономики России (Глазко, 2013).

Валовый доход сельского хозяйства, давшего в 1913 г. около половины национального дохода страны, сократился к окончанию Гражданской войны почти вдвое – с 8,9 до 4,74 млрд руб. Наиболее выраженным спад был в районах с большим удельным весом крупно-товарных хозяйств, в том числе, и на Украине. Аналогичным образом, сокращение посевных площадей, падение урожайности и валового сбора оказались значительнее у культур интенсивного типа. Все факты свидетельствовали о глубоких и крупномасштабных регрессионных процессах в аграрной экономике страны, возврате сельского хозяйства к экстенсивному пути эволюции, а в ряде случаев – даже к натуральному типу хозяйства. В стране голод в результате господства большевиков, без знаний управления государством. Единственный выход организовать Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) и просить помощь у Европы и Штатов.

Ленин обратился ко всем членам Политбюро ЦК РКП (б), в котором предложил распустить этот Комитет, арестовать, выслать его членов из Москвы, «разместив их по одному в уездных городах по возможности без железных дорог, под надзор». На следующий день Политбюро приняло решение об аресте членов Помгола. По обвинению в «контрреволюционной» деятельности, связях с «антоновщиной» и «преступных» сношениях с заграницей, репрессиям подверглись многие члены Помгола.

27 августа 1921 г. по делу Помгола было арестовано 14 человек, в т.ч. и А.Г. Дояренко.

29 августа репрессиям подверглись еще около 60 человек, среди которых был и А.В. Чаянов.

Несмотря на принадлежность к Помголу, вопрос о высылке А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Литошенко и ряда других выдающихся ученых не поднимался, голод в стране – есть нечего, специалистов в стране не осталось – эмигрировали...

Оставшиеся принимали участие в состоявшемся в марте 1922 г. Всероссийском агрономическом съезде. А.Г. Дояренко не был арестован, не были арестованы ещё некоторые деятели науки. Но все эти ученые, как оказалось в дальнейшем, не были арестованы намеренно – они рассматривались материал для открытых процессов – будущие участники

«Дела ЦК Трудовой крестьянской партии». Материал на ученых собирался, за ними следили: они упоминались в ряде чекистских справок, обзоров и циркулярных писем.

Этот переход через точку эволюционной бифуркации будет означать и радикальную трансформацию собственно экономической организации техногенной цивилизации. Последняя в соответствии с выдвинутой концепцией (частично вытекающей из исследований А.В.Чаянова и развивающей их) основывается на гомеостатическом взаимодействии двух субцивилизаций – индустриальной и аграрной, каждая из которых опирается на альтернативные эволюционно-экономические механизмы привлечения и продуцирования ресурсов (Глазко, 2014).

Предпосылкой этой цивилизационной дихотомии является дихотомия технологическая: экономическая специфичность функционирования субъектов хозяйственной деятельности в аграрном и индустриальном секторах экономики, каждый из которых выполняет необходимые и взаимно-дополнительные функции в обеспечении жизнеспособности социума. Суть так называемой неолитической революции (перехода к земледелию и скотоводству, т.е. собственно зарождение сельского хозяйства и аграрной цивилизации) можно свести к одной из первых высокотехнологических инноваций: производство органического вещества путем фотосинтеза и с использованием солнечной энергии. Отсюда – две фундаментальные характеристики аграрного типа цивилизации, порождаемых зависимостью от солнечной энергии и природой используемых «биореакторов» (растительных организмов): пространственные ограничения, накладываемые на удельную эффективность сельскохозяйственного производства в данном технологическом контексте и цикличность производственного цикла. Обе эти особенности не применимы к индустриальному сегменту техногенной цивилизации. Описанная дихотомия также подвергается радикальной и необратимой эрозии и деконструкции в результате биотехнологической революции.

Следует отметить, что, поскольку крестьянские трудовые хозяйства, которые подробно изучал А.В. Чаянов, и современные личные подсобные хозяйства несут в себе много общего, необходимо при выработке государственной стратегии в их отношении в рамках всего сельскохозяйственного сектора, опираться на чаяновскую теорию крестьянского хозяйства.

Тем более что в современных условиях положение в отечественном аграрном секторе по ряду позиций сходно с тем, каким оно было почти сто лет назад во время создания данной теории. К тому же имеется прецедент вывода России из кризиса в 20-е годы XX века путем введения в стране НЭП, в которой важное место отводилось мелким трудовым крестьянским хозяйствам, повсеместно объединенным в кооперативы.

В связи с этим представляется интересной работа, проведенная по заданию Народного комиссариата земледелия РСФСР группой экономистов в середине 1920 года по изучению доходности крестьянских хозяйств, которую возглавил А.В. Чаянов. В докладной записке наркому земледелия РСФСР С.П. Середе А.В. Чаянов перечислил основные задачи, которые необходимо решить в рамках изучения доходности крестьянского хозяйства: место крестьянского хозяйства в народном хозяйстве переходного периода; общая теория крестьянского хозяйства и ее модификации, вызываемые условиями переходного периода; натуральные балансы крестьянского хозяйства; платежеспособность крестьянского хозяйства в связи с их денежными балансами; восстановление крестьянского капитала; влияние рынка и системы цен на организацию крестьянского хозяйства и уровень его доходности; сравнительные уровни благосостояния различных слоев сельского и городского населения в динамике (Чаянов, 2003). Изучение доходности крестьянского хозяйства было необходимо для исчисления натурального налога, определения дальнейших перспектив развития сельского хозяйства России.

Работа по изучению доходности крестьянского хозяйства вылилась в разработку А.В. Чаяновым и его сподвижниками Генерального плана Народного комиссариата земледелия РСФСР на 1921-1922 гг., который по существу и явился основной стратегической линией НЭП в сельском хозяйстве.

Концентрации сельскохозяйственных предприятий препятствует еще ряд важных причин. В частности, невозможность сконцентрировать природные условия в одном месте, например, солнечный свет: «Человек не может солнечные лучи, падающие на сто десятин, собрать на одну... В самой своей сущности сельское хозяйство неотъемлемо связано с

пространством, и чем крупнее технически сельскохозяйственное предприятие, тем большую площадь оно должно занимать. Никакой концентрации в пространстве здесь нельзя провести» (Чаянов, 1989). Существуют также биологические особенности содержания живых организмов (определенные естественные нормы). Если их нарушать, то животные начинают болеть. Нереально ускорить процессы производства, так как они установлены самой природой. Например, нельзя вырастить корову быстрее, чем она должна расти. Невозможно при производстве многих видов продукции заменить ручной труд механизмами.

Это было продемонстрировано в той же Германии во время кризиса, когда кризис, прежде всего, ударил по крупным хозяйствам, фермерским хозяйствам, которые играли большую роль в политической жизни Германии, когда крупнейшие чиновники были помещиками. Для спасения своих хозяйств они создали ведомство по поддержке крупных хозяйств за счет государственного бюджета. Ничего аналогичного для мелких крестьянских хозяйств создано не было. В результате получили фашистское государства – Гитлера – головную боль для всего мира.

Крестьянские мелкие хозяйства в Германии, как и во всех странах, первые годы выживали за счет снижения своего жизненного уровня, за счет полунатурального ведения сельского хозяйства. Они вынуждены были закладывать свои земли, что создало дальше благоприятные условия для гитлеровского движения. Гитлер выступил с лозунгом, что Германия – это, прежде всего, крестьянская страна. Мы спасем крестьян, мы сохраним землю за крестьянами, мы уничтожим все долги. Гитлер успешен благодаря тому, что говорил и, по существу, и сделал. Пример неприятный, но, тем не менее, он показывает, что крестьянские проблемы, бывает, существенно по последствиям для всего мира, решаются и таким образом.

Институт Чаянова на то время был ведущим Центром мировой аграрной науки и, в частности, аграрной экономики. И что примечательно – Институт проводил регулярные семинары. Причем у каждого крупного ученого был свой семинар. Это привлекало научную молодежь, и учило подрастающее поколение. Существовал пленум, коллегии Института. На лекции и дискуссии приглашались представители других научных учреждений. Институт поддерживал связи со многими зарубежными экономистами более чем из тридцати стран мира (дальше это тоже поставят в вину при аресте Чаянову, как шпиону). И, конечно же, Чаянов был очень авторитетен среди аграрных экономистов мира.

Для страны появилось еще одно новшество. Александр Васильевич сделал так, что все выдающиеся работы зарубежных ученых-экономистов он переводил на русский язык и издавал. Писал к ним очень мощное предисловие, по сути, делая в них сравнительный анализ развития сельского хозяйства России и зарубежных стран.

Александр Васильевич Чаянов очень бережно и с уважением относился к альма-матер – Петровке – Тимирязевской сельскохозяйственной академии... И посвятил ей целую книгу «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем». По сути, это был путеводитель по вузу. Ко времени выхода этой книжки академия была самой крупной в мире сельскохозяйственной высшей школой. Она была не только крупнейшим учебным заведением, но и самым большим сельскохозяйственным научно-исследовательским центром, центром работающим на будущее всего мира. Работы Чаянова распространялись и были известны по всему земному шару.

А.В. Чаянов все свое время отдавал науке и преподавательской работе. И мероприятия, в которых он участвовал и проводившиеся в рамках НЭП, и с помощью влияния научно-производственной школы, незамедлительно дали свои результаты.

С 1923 по 1925 годы посевная площадь и валовой сбор зерна достигли уровня 1913 года. И к концу 1924 года доход от сельского хозяйства в народном хозяйстве нашей страны был гораздо выше дохода, получаемого им от государственных дотаций. Пшеница из России, снова вышла на мировой рынок.

А.В. Чаянов был профессором экономического факультета довольно продолжительный период времени. Он руководил двумя кафедрами. Затем кафедру кооперации передал Александру Александровичу Рыбникову, который вернулся в то время из эмиграции.

Александр Васильевич Чаянов всегда различал и говорил, что есть экономика общая и есть аграрная экономика. И это накладывает свою особенность на подготовку будущих специалистов из студенчества кадров. В стране, после ареста Чаянова, к сожалению, этот подход исчез. Хотя, благодаря Александру Васильевичу Чаянову, в частности из его работ печатающихся в Германии, это направление очень широко пошло развиваться в мире. И сейчас все ведущие университеты Соединенных Штатов Америки, европейские университеты имеют свое самостоятельное направление по подготовке специалистов в области именно аграрной экономики.

А.В. Чаянов известен в Германии среди ученых-аграрников, прежде всего, опубликованием своих пяти книг, как активный сторонник крестьянской кооперации и как директор НИИ сельскохозяйственной экономики. В 1923 году в Германии появилась первая книга «Учение о крестьянском хозяйстве», в 1924 году – «Социальная агрономия. Ее основные идеи и методы работы», и также в 1924 году – «К вопросу теории некапиталистических хозяйственных систем», в 1926 году – «Сельское хозяйство Советского Союза: его географическое, экономическое и социальное значение», и в 1930 году – «Оптимальные размеры предприятий в сельском хозяйстве». Как директор НИИ сельскохозяйственной экономики и политики, он пригласил работать в институт в качестве членов Совета наиболее известных аграрных экономистов мира (в результате, дальше были обвинения – шпион, расстрельная статья). Нет никакого сомнения в том, что руководимый им институт тогда был наиболее значимым аграрно-экономическим институтом мира.

При этом идет активная чистка страны. В начале 20-х гг. чистят философов, социологов, писателей, дело закончилось их высылкой из России. Аналогично было с "меньшевистствующими идеалистами" в философии в начале 30-х годов – их посадили. Так было и с агроэкономистами трех ветвей в конце 20–30-х гг., борьба закончилась физической гибелью (расстрелом) практически большей части видных ученых страны. Победители торжествовали в том смысле, что их взгляды канонизировались, принимались за непререкаемую истину, сомневающихся одергивали и призывали к порядку. Так создавались культ и монополизм в науке. Наука останавливалась в своем развитии, отставала как от требований жизни, так и от мирового уровня. В то же время клеветы победившего лидера трубили во все трубы, что они идут «вперед планеты всей» ([Глазко, Чешко, 2009](#)). Еще в 30-е гг. велась борьба в таком же стиле по вопросам биологии, и прежде всего генетики. Противники классической генетики сосредоточили огонь на Н.И. Вавилове. Они открыто заявляли, что «Вавилон должен быть разрушен». Своего добились: великого ученого уничтожили физически, в аграрной науке привели к руководству Лысенко, низвели уровень исследований во многом до простого опытничества, усилили травлю инакомыслящих ([Glazko, 2015](#)).

В окружении Н.И.Бухарина – любимца партии, возникла идея необходимости проведения самостоятельных аграрно-экономических исследований, базирующихся только на марксистской основе. Для организации марксистских исследований Бухариным была учреждена социалистическая академия (потом названная коммунистической). В ней была создана аграрная секция (позднее преобразованная в институт) и общество аграрников-марксистов.

Между институтом А. Чаянова и марксистскими учреждениями завязалась непримиримая борьба, приведшая к аресту А. Чаянова. Сильной стороной института А. Чаянова, в отличие от других было глубокое знание реального положения дел в деревне, опора на многолетнюю традицию российских исследователей и серьезное теоретическое обоснование своей теории крестьянского хозяйства.

Аграрники-марксисты исходили из идеологических принципов. Они полагали, что крестьянское хозяйство является частнокапиталистическим, что в деревне идет процесс классовой дифференциации и в ней нарождается деревенская буржуазия, с которой необходимо вести жесткую борьбу. Они выступали за ускоренную коллективизацию как форму концентрации сельскохозяйственного производства и повышения его товарности. Особо активную роль играли руководители этой группировки Н. Крицман и Г. Меерсон. Позднее активную роль также играл М. Кубанин. До какой-то степени они основывались не только на марксистской теории, но и на положениях известного немецкого экономиста и социолога А. Вебера, который считал неизбежным капиталистический путь развития и

полагал, что трудовая теория крестьянского хозяйства выпадает из общих экономических концепций развития экономики Запада. Однако в течение ряда лет, основываясь на своем глубоком знании конкретной действительности российской деревни, А. Чаянов отбивал эти атаки аграрников-марксистов (Глазко, Чешко, 2009).

Но сердцевину всех его работ составляет теория трудового хозяйства с сельскохозяйственной кооперацией. Эта теория стала достоянием мировой науки. Ею пользовались в развитых странах. На основе тщательных исследований бюджетов крестьянских хозяйств А.В. Чаянов, одновременно с Александром Николаевичем Челинцевым, пришел к выводу о некапиталистическом характере хозяйственной деятельности крестьянина, стремящегося не к максимизации чистой прибыли, а к увеличению валового дохода, балансу производства и потребления, равномерному распределению трудовых нагрузок и доходов членов семьи в течение года. Чаянов рассматривает крестьянское хозяйство одновременно как институт производства и институт потребления, что и обуславливает специфику его экономического поведения и его мотивации. С этой точки зрения, чаяновскую теорию можно назвать антропологической. Семейное хозяйство – не только производственный институт, но и форма организации жизни, где не все подчинено максимизации прибыли, но и другим, более широким целям.

А. Чаянов отмечал, что российское сельское хозяйство по своему характеру является уникальным явлением, но вместе с тем оно может вписываться как в капиталистическую, так и в социалистическую экономику. Последний аргумент он использовал также и против аграрников-марксистов, доказывая возможность интеграции российского крестьянского хозяйства в социалистическую экономику через систему кооперативов, контрактации, товарно-денежных отношений. При этом он выдвинул тезис о строительстве и социалистической кооперативной экономики.

Как уже отмечалось выше, один из выходов из аграрного кризиса предполагался путем концентрации сельскохозяйственного производства по образцу тяжелой промышленности. Но аграрный сектор экономики, как доказывали еще в 1920 гг. отечественные экономисты, принадлежавшие к школе Кондратьева и Чаянова, имеет свою специфику. Именно непонимание этого Сталиным и обуславливает низкую эффективность такого подхода в стране. Сельское хозяйство бывшего СССР все более становилось ахиллесовой пятой военно-экономического потенциала государства.

В связи с потребностью в изыскании средств финансирования процесса индустриализации, была выдвинута концепция массовой распашки целинных земель и создания там механизированных чисто зерновых совхозов, продукция которых поступала бы целиком в государственные элеваторы. Чаянов видел в этом альтернативу массовой коллективизации и активно стал участвовать в разработке планов создания таких совхозов.

Предполагалось, что даже при низкой товарности крестьянских хозяйств, эти совхозы создадут значительные хлебные ресурсы в руках государства. Страховые запасы составляли 20 % от тогдашнего уровня потребления. Примечательно, что и сейчас FAO (Организация по продовольствию и сельскому хозяйству при ООН) считает необходимым иметь 20 %-ный переходящий запас зерна в государстве. Эта цифра была указана и на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), где было сказано, что если такие резервы будут иметься, то в деревне не будут проводиться чрезвычайные меры по изъятию хлеба. Предполагалось, что будет отложена и массовая коллективизация крестьянства. Однако для производства такого количества хлеба нужно было создать массу совхозов. Денег и техники на это не было, и чуть позже было принято решение о переходе к изъятию хлеба у крестьян для индустриализации и массовой коллективизации в деревне.

В этом контексте работы института А. Чаянова становились уже идеологическим препятствием политики партии большевиков. После выхода в 1928 г. третьего издания книги А. Чаянова об оптимальных размерах крестьянских хозяйств, она была подвергнута резкой критике молодым аграрником-марксистом М. Сулковским, который объявил, что Чаянов открыто выступает против крупных предприятий, то есть по существу против коллективизации, а это уже было прямое политическое обвинение. Чаянову пришлось выступить с большим докладом в защиту крупных хозяйств, но доклад был посвящен не колхозам, а совхозам. Однако это было воспринято как сигнал к тому, что А.В. Чаянов «перекрасился». Марксисты аграрники восприняли, что в новой сложной ситуации Чаянов

стремится лишь частично пересмотреть свои позиции и спасти Институт. Поэтому последовала еще более острая атака со стороны Крицмана, обвинявшего Чаянова в немарксистских взглядах и сопротивлении коллективизации.

Незамедлительно последовали и оргвыводы. В 1929 г. институт Чаянова был закрыт, а его научная школа была фактически запрещена и арестована. Было принято решение, согласно которому к изучению аграрных вопросов отныне допускались лишь лица, доказавшие свою приверженность к марксистским взглядам (Глазко, Чешко, 2009).

В то же время А.В. Чаянов подчеркивал, что семейное хозяйство остается самой распространенной формой организации сельского хозяйства, не смотря на уменьшение своей доли на рынке. Исходя из мотивации хозяйственной деятельности, описываемой теорией трудопотребительского баланса, крайне осторожно надо подходить к налогообложению расширяющихся крестьянских хозяйств. Так как хозяйственно расширившееся семейное предприятие, считал А.В. Чаянов, может реально уплатить высшую ставку налога, но психологически получаемый в этих условиях доход не окупает в глазах хозяина необходимого для расширения хозяйства напряжения усилий. И, следовательно, хозяйство может снова свернуться или вовсе не расширяться (Чаянов, 2003). Эти же механизмы продолжают влиять на мотивацию производства и в современных мелких хозяйствах.

А.В. Чаянов в докладной записке (Чаянов, 1989), составленной по запросу комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке доклада XV партийному съезду, выделил два основных типа эволюции сельского хозяйства, сформировавшихся к началу Первой мировой войны, – американский и восточный. Основными характеристиками первого из них служат дешевая земля, относительно дорогая рабочая сила, экстенсивное малотрудоемкое земледелие с крупными капиталовложениями и широкомасштабной механизацией. Отличительные черты второго – дорогая земля, дешевая рабочая сила, сверх-интенсивная трудоемкая система земледелия при практически полном отсутствии механизации.

Аграрная эволюция Соединенных Штатов Америки протекала, в целом, в уникальных условиях – параллельно развитию товарно-рыночной системы. В отличие от этого сельское хозяйство Российской империи представляло собой порайонный конгломерат с преобладанием тенденции развития либо по американскому, либо по восточному типу. Демографическая структура страны формировалась вне зависимости от рыночных зон, поскольку основными факторами определявшими плотность населения были плодородие почв и величина военной опасности в том или ином районе. Начавшееся во второй половине XIX века динамичное развитие рыночной системы привело к возникновению зон с более высокой или более низкой плотностью населения, чем это было экономически оправданным, поскольку существовавший демографический дисбаланс был слишком велик, чтобы быть быстро ликвидированным за счет миграционных процессов.. В основном, в северных (промышленных) регионах империи развитие аграрной отрасли более соответствовало по мнению А.В. Чаянова «восточной», а в южных и юго-восточных – «американской» модели.

Производство зерна всегда было одной из главных показателей развития сельского хозяйства России. В советской литературе примерно до середины 50-х годов утверждалось, что в дореволюционной России сельское хозяйство переживало эпоху длительного застоя. В частности, урожайность основных зерновых культур в XIX – первых десятилетиях XX века возрастала менее чем на 0,5 % в год (Глазко, 2013). Однако в основе этого тезиса лежала элементарнейшая статистическая ошибка или сознательная подтасовка – объединение в общую выборку вариантов, относящихся к различным генеральным совокупностям. Действительно, если в 1800-1860 г.г. темпы роста урожайности практически не изменились, то после реформы 1861 г. этот же показатель увеличился более, чем в 1,6 раза, подчиняясь уравнению линейной регрессии. (В первом случае за нулевую точку принимался 1861 г., в качестве исходных значений урожайности брались среднегодовые урожаи за каждые 5-10 лет, а сама урожайность исчислялась в «самах» – соотношении посеянного и собранного зерна; во втором и третьем единицей урожайности принимался сбор с единицы площади, а за нулевую точку принимался 1893 и 1883 г. (Вайнштейн, 1927; Елина, 2008).

Важный аспект экономического поведения семейных хозяйств заключается в том, что семейное крестьянское или фермерское хозяйство при благоприятных условиях (например, при росте цен на сельскохозяйственную продукцию) в силу своих особенностей может не увеличивать производство, а, наоборот, сокращать, т.к. захочет снизить напряжение своего труда, т.е. установить более выгодное для себя равновесие трудового и потребительского баланса. Следствием этого будет уменьшение хозяйством производства и увеличение свободного времени хозяйствующей семьи. И очень возможно, что подобным образом будут себя вести не единичные семейные хозяйства, а одновременно основная их часть в стране и даже регионе. В этом случае реакция аграрного сектора на рост цены на сельскохозяйственную продукцию может приводить не к росту, а к сокращению объемов производства.

10 декабря 1928 г. на заседании Орг. бюро ЦК ВКП(б) Е. Ярославский обвинил ученого А.Г. Дояренко в религиозности, уличив его в том, что он поет в церкви. «Сообщают такой факт, что в Тимирязевской с (сельско)-х(озяйственной) академии профессор Дояренко поет на клиросе, что целый ряд других профессоров, так или иначе принимает участие в духовной деятельности» (Глазко, 2013). Подобная критика затронула и А.В. Чаянова. Сигналы об «антисоветской настроенности» царских профессоров Тимирязевки (хотя это было не правда, иначе они давно бы эмигрировали) шли и от пролетарских студентов, не заинтересованных в учебе, коммунистов и многих других – они высказывали недовольство преподавательской деятельностью профессоров.

Уникальная черта Чаянова – способность к моделированию и связи между различными явлениями, т.е. работать через создание разных моделей действительности, возможность интуитивных переходов и связи из темы, над которой человек работает, к другой.

Важность работ Чаянова над параллельными, вычленимыми экономиками, над принципиально возможными формами экономики, именно такой подход дает возможность понимания всего богатства экономического действия, связанных с общественным развитием. Именно он дает возможность получения ответов, требующих параллельного развития мышления, разных теоретических форм, которые сейчас могут помочь ухватить то, что происходит во всем мировом богатстве, а не только на одной дороге (Калиниченко и др., 2014; Москаленко и др., 2013; Batukaev, 2016; Cheshko et al., 2015; Glazko, 2015; Ivanitskaya et al., 2015; Kalinitchenko, 2016a, 2016b, 2016c; Kalinitchenko et al., 2017).

4. Заключение

Начальный период деятельности Чаянова и его команды, и его института при Советской власти был чрезвычайно благоприятен для формирования его различных теорий, примерно до 1927 года. Дальше «...год великого перелома», нападения и охаивания его концепций, книги, статьи. Доносы – враг, расстрел – смерть.

А.В. Чаянов практически независим в своей работе от идеологии и от указов сверху. Он подчинялся и входил в систему Наркомпроса. Луначарский отдал ему для работы Юсуповский дворец. Одновременно Чаянов работал по договорам с Наркоматом земледелия, был там членом коллегии. Нарком земледелия Смирнов был чрезвычайно благоприятно настроен по отношению к идеям и к самому Чаянову. Он – квалифицированный практик, прогнозист и теоретик Наркомата земледелия. В таких условиях, естественно, Чаянов был совершенно свободен в выборе и тематике, и в публикациях своих материалов, и в распространении своих идей. У него – семинар по сельскохозяйственной экономике и политике, который был реорганизован в 1922 году в Институт сельскохозяйственной экономики и политики. Александр Васильевич Чаянов являлся его бессменным руководителем. Единственная неприятность, что Чаянова критиковали за то, что он раскалывает и рассматривает экономическую науку как для больших хозяйств, так и для мелких предприятий как отдельные науки (придет время и это ему поставят в вину). Однако жизнь показала именно правомерность чаяновского подхода, что к мелким сельскохозяйственным предприятиям нужен совершенно иной тип подхода, анализа, иной тип государственной политики, и новый тип отношения в целом.

Период с 1923 по 1927 год для Александра Васильевича был самым плодотворным, В это время он опубликовал 55 статей и монографию по важнейшим аграрным вопросам

(после его ареста, научные работы Чайнова долгое время были практически недоступны, если работы Чайнова в каком-то доме находили, этого человека судили и сажали...).

Наступало другое время. Оно явилось следствием деградации элиты, которая взяла власть. Начало периода «великого перелома» стало, когда Сталин назначал на новые посты своих людей, что, конечно, лишало систему динамичности. Оно было бы легче при правительственной мудрости, но ее-то и не было. Откровенно – команда работала лишь на поддержание Сталина и той системы, которая вывела их наверх, но не на ее развитие. Они были не способны реагировать на растущие вызовы. Война это показала...

Сталин не искал талантливых исполнителей, способных взять на себя инициативу. Люди стали уставать от постоянной обстановки перемен в стране, от «вечного звонка ночью в дверь» в существующем государстве. Сталин действовал вообще вне всякой логики и системы, переложив все на НКВД. Ленинский принцип «отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» действовал. Вот Сталин его и отряхнул...

История страны в очередной раз доказала справедливость утверждения великого Н.Д. Кондратьева о том, что: «Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий... на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье... Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил» (Кондратьев, 2002).

Литература

Балязин, 1990 – *Балязин В.Н.* Профессор Александр Чайнов. М.: Агропромиздат, 1990, 304 с.

Баутин, Глазко, 2008 – *Баутин В.М., Глазко В.И.* Крестьянское хозяйство как дискретная единица организации и эволюции аграрной цивилизации (А.В. Чайнов) // Научное наследие А.В.Чайнова и современная аграрная экономика. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008, С. 61-67.

Баутин и др., 2008 – *Баутин В.М., Виноградова И.Н., Глазко В.И.* Очерк научной, практической и организаторской деятельности профессора А.В. Чайнова / Александр Васильевич Чайнов. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008, С. 7-56.

Вайнштейн, 1927 – *Вайнштейн А.Л.* Эволюция урожайности зерновых хлебов в России до войны и перспективы ее развития в будущем // *Плановое хозяйство*, 1927, № 8, С. 57-89.

Вершинин, 2013 – *Вершинин В.* Александр Васильевич Чайнов и современная Россия // Выступление 22 ноября 2013 г. на V Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников «Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России», посвященном 125-летию А.В. Чайнова, 2013.

Глазко, Баутин, 2008 – *Глазко В.И., Баутин В.М.* А.В. Чайнов – Утраченные возможности // *Вестник РАЕН*, 2008, № 1, С. 83-86.

Глазко, 2013а – *Глазко В.И.* Виновные в смерти (хроника последних лет жизни Николая Ивановича Вавилова) // *Известия ТСХА*, вып. 1, 2013. С. 145-167.

Глазко, 2013б – *Глазко В.И.* Н.И. Вавилов и его время. Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР). М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2013. 550 с.

Глазко, 2014 – *Глазко В.И.* (2014). Н.И. Вавилов и его время. Путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР). М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2014. 545 с.

Глазко, Чешко, 2009 – *Глазко В.И., Чешко В.Ф.* Август – 48. Уроки прошлого (научное киллерство, к истории советской генетики, к феномену распада СССР). М.: РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. 441 с.

Елина, 1999 – *Елина О.Ю.* Ученые, агрономы и задача «подъема сельского хозяйства»: социально-экономический контекст развития прикладной науки (конец XIX – 1920-е гг.) // *ИИЕТ РАН*. Годичная научная конференция 1998. М.: ИИЕТ РАН, 1999. С. 289-292.

Елина, 2008 – *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей: история сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: в 2 томах. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2008. ISBN 978-5-9539-2649-2

Калиниченко и др., 2014 – *Калиниченко В.П., Зармаев А.А., Москаленко А.П.* Неоиндустриализация и биогеосистемотехника в основе экологической политики,

технологий и менеджмента // Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2014, Т. 2, № 23, С. 28-33.

Колчинский, 1997 – Колчинский Э.И. На переломе (вводные замечания) // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 3-11.

Кондратьев, 2002 – Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.

Кременцов, 1997 – Кременцов Н.Л. Принцип конкурентного исключения // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 107-121.

Ленин, 1969 – Ленин В.И. (1969). Успехи и трудности Советской власти. / Полн. собр. соч. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 54.

Москаленко и др., 2013 – Москаленко А.П., Калининченко В.П., Овчинников В.Н., Москаленко С.А., Губачев В.А. Биогеосистемотехника – основа практики экологической политики и экологической экономики // Экономика и предпринимательство, 2013, № 12-3 (41-3). С. 160-165.

Научное наследие А.В. Чаянова..., 2008 – Научное наследие А.В. Чаянова и современная аграрная экономика. Ответственный за выпуск В.И. Глазко. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008.

Петриков, 2008 – Петриков А.В. Творческое наследие А.В. Чаянова и направления совершенствования современной аграрной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008, № 7, С. 10-13.

Писаржевский, 1963 – Писаржевский О. Прянишников. М.: Мол. Гвардия (Серия ЖЗЛ), 1963.

Прокопенко, 1992 – Прокопенко Г.П. Сільськогосподарська кооперація в суспільно-політичному житті України (1880 – початок 30-х років ХХ століття). К.: Київ. держ. ун-т, 1992.

Сортоводные станции Сахаротреста, 1923 – Сортоводные станции Сахаротреста. Киев: Сахаротрест, 1923.

Сортовые посеы СССР, 1938 – Сортовые посеы СССР в 1938 г. (1938). М.: Сельхозгиз, 1938. С. 337.

Чаянов, 1927 – Чаянов А.В. Сельское хозяйство СССР // *Энциклопедический словарь*. М.: Библиогр. ин-т «Гранат», 1927, Т. 41, ч. 2. С. 22.

Чаянов, 1928 – Чаянов С.К. Организация сельскохозяйственного опытного дела // Сельскохозяйственное опытное дело в РСФСР в 1917-1927 г.г. Л.: Гос. ин-т опыт, агрономия, 1928, с. 8.

Чаянов, 1969 – Чаянов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным положением и положением капиталистических стран, 6 октября 1927 г. // *Изв. ЦК КПСС*, 1969, № 6, С. 211-215.

Чаянов, 1989 – Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989, с. 254.

Чаянов, 1991 – Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. с. 384.

Чаянов, 1993 – Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 262.

Чаянов, 2003 – Чаянов А.В. Докладная записка наркомму земледелия РСФСР С.П.Середе «О работах по изучению доходности крестьянского хозяйства» // Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. М., 2003, с. 8.

Batukaev, 2016 – Batukaev Abdul-Malik A., Anatoly P. Endovitsky, Andrey G. Andreev, Valery P. Kalinichenko, Tatiana M. Minkina, Zaurbek S. Dikaev, Saglara S. Mandzhieva, Svetlana N. Sushkova. Ion association in water solution of soil and vadose zone of chestnut saline solonetz as a driver of terrestrial carbon sink // *Solid Earth*, 2016, 7, Issue, 2, 415-423, doi:10.5194/se-7-415-2016.

Cheshko et al., 2015 – Cheshko Valentin T., Yulia V. Kosova, Valery I. Glazko. Evolutionary Semantics of Anthropogenesis and Bioethics of Nbc-Technologies // *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(5), Is. 3, pp. 256-266. DOI: 10.13187/bgt.2015.5.256

[Glazko, 2015](#) – *Glazko V.I.* Dmitry Nicolaevitch Pryanishnikov, Russian scientist – traditions, problems... // *International Journal of Environmental Problems*, 2015, Vol. (2), Is. 2

[Ivanitskaya et al., 2015](#) – *Ivanitskaya Lidia V., Mikhail S. Sokolov, Valery I. Glazko.* No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky) // *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(3), Is. 1, pp. 29-49, DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29

[Kalinitchenko, 2016a](#) – *Kalinitchenko Valery P.* (2016). Status of the Earth's geochemical cycle in the standard technologies and waste recycling, and the possibilities of its correction by Biogeosystem Technique method (problem-analytical review) // *Biogeosystem Technique*, 2016, Vol.(8), Is. 2, pp. 115-144. DOI: 10.13187/bgt.2016.8.115

[Kalinitchenko, 2016b](#) – *Kalinitchenko Valery P.* (2016). Optimizing the Matter Flow in Biosphere and the Climate of the Earth at the Stage of Technogenesis by Methods of Biogeosystem Technique (Problem-Analytical Review) // *International Journal of Environmental Problems*, 2016, Vol. (4), Is. 2, pp. 99-130. DOI: 10.13187/ijep.2016.4.99

[Kalinitchenko, 2016c](#) – *Kalinitchenko Valery P.* Soil Dynamics Management // *Biogeosystem Technique*, 2016, Vol.(10), Is. 4, pp. 284-316. DOI: 10.13187/bgt.2016.10.284

[Kalinitchenko et al., 2017](#) – *Kalinitchenko Valery, Abdulmalik Batukaev, Magomed Batukaev, and Tatiana Minkina.* Biogeosystem Technique as a method to correct the climate // *Geophysical Research Abstracts*, Vol. 19, EGU2017-2540, EGU General Assembly, Vienna, 23–28 April 2017.

References

[Balyazin, 1990](#) – *Balyazin V.N.* (1990). Professor Aleksandr Chayanov [Professor Alexander Chayanov]. M.: Agropromizdat, 304 s.

[Bautin, Glazko, 2008](#) – *Bautin V.M., Glazko V.I.* (2008). Krest'yanskoe khozyaistvo kak diskretnaya edinitsa organizatsii i evolyutsii agrarnoi tsivilizatsii (A.V. Chayanov) [Peasant economy as a discrete unit of organization and evolution of agrarian civilization (AV Chayanov)]. Nauchnoe nasledie A.V.Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, S. 61-67.

[Bautin i dr., 2008](#) – *Bautin V.M., Vinogradova I.N., Glazko V.I.* (2008). Ocherk nauchnoi, prakticheskoi i organizatorskoi deyatel'nosti professora A.V. Chayanova [Essay on the scientific, practical and organizational activities of Professor A.V. Chayanov]. Aleksandr Vasil'evich Chayanov. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, S. 7-56.

[Vainshtein, 1927](#) – *Vainshtein A.L.* (1927). Evolyutsiya urozhainosti zernovykh khlebov v Rossii do voyny i perspektivy ee razvitiya v budushchem [Evolution of grain yields in Russia before the war and prospects for its development in the future]. Planovoe khozyaistvo, № 8, S. 57-89.

[Vershinin, 2013](#) – *Vershinin V.* Aleksandr Vasil'evich Chayanov i sovremennaya Rossiya [Alexander Vasilievich Chayanov and Contemporary Russia]. Vystuplenie 22 noyabrya 2013 g. na V Vserossiiskom kongresse ekonomistov-agrarnikov «Nastoyashchee i budushchee agropromyshlennogo kompleksa Rossii», posvyashchennom 125-letiyu A.V. Chayanova.

[Glazko, Bautin, 2008](#) – *Glazko V.I., Bautin V.M.* (2008). A.V. Chayanov – Utrachennyye vozmozhnosti [A.V. Chayanov – Lost Opportunities]. *Vestnik RAEN*, № 1, S. 83-86.

[Glazko, 2013a](#) – *Glazko V.I.* (2013). Vinovnye v smerti (khronika poslednikh let zhizni Nikolaya Ivanovicha Vavilova) [The perpetrators of death (the chronicle of the last years of Nikolai Ivanovich Vavilov's life)]. *Izvestiya TSKhA*, vyp. 1, S. 145-167.

[Glazko, 2013b](#) – *Glazko V.I.* (2013). N.I. Vavilov i ego vremya [Vavilov and his time]. Put' na Olimp (Khronika sozdaniya i raspada SSSR). M.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 550 s.

[Glazko, 2014](#) – *Glazko V.I.* (2014). N.I. Vavilov i ego vremya. Put' na Golgofu (Khronika sozdaniya i raspada SSSR) [Vavilov and his time. The way to Calvary (Chronicle of the creation and collapse of the USSR)]. M.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 545 s.

[Glazko, Cheshko, 2009](#) – *Glazko V.I., Cheshko V.F.* (2009). Avgust – 48. Uroki proshlogo (nauchnoe killerstvo, k istorii sovetsoi genetiki, k fenomenu raspada SSSR) [August – 48. Lessons of the past (scientific killing, to the history of Soviet genetics, to the phenomenon of the collapse of the USSR)]. M.: RGAU–MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 441 c.

[Elina, 1999](#) – *Elina O.Yu.* (1999). Uchenye, agronomy i zadacha «pod"ema sel'skogo khozyaistva»: sotsial'no-ekonomicheskii kontekst razvitiya prikladnoi nauki (konets XIX – 1920-e

gg.) [Scientists, agronomists and the task of "raising agriculture": the socio-economic context of the development of applied science (the end of the XIX - 1920's)]. IIET RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya 1998. M.: IIET RAN, C. 289-292.

[Elina, 2008](#) – *Elina O.Yu.* (2008). Ot tsarskikh sadov do sovetских polei: istoriya sel'skokhozyaistvennykh opytnykh uchrezhdenii XVIII – 20-e gody XX v. [From the royal gardens to the Soviet fields: the history of agricultural experimental institutions XVIII – 20-ies of the XX century]: v 2 tomakh. M.: Egmont Rossiya Ltd., ISBN 978-5-9539-2649-2

[Kalinichenko i dr., 2014](#) – *Kalinichenko V.P., Zarmaev A.A., Moskalenko A.P.* Neoindustrializatsiya i biogeosistemotekhnika v osnove ekologicheskoi politiki, tekhnologii i menedzhmenta [Neoindustrialization and biogeosystem technology in the basis of environmental policy, technology and management]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*, 2014, T. 2, № 23, S. 28-33.

[Kolchinskii, 1997](#) – *Kolchinskii E.I.* (1997). Na perelome (vvodnye zamechaniya) [At the break (introductory remarks)]. Na perelome: sovet'skaya biologiya v 20-30-kh godakh / Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, C. 3-11.

[Kondrat'ev, 2002](#) – *Kondrat'ev N.D.* (2002). Bol'shie tsikly kon'yuktury i teoriya predvideniya [Large cycles of conjuncture and theory of foresight]. M.: Ekonomika, 768 s.

[Krementsov, 1997](#) – *Krementsov N.L.* (1997). Printsip konkurentnogo isklyucheniya [The principle of competitive exclusion]. Na perelome: sovet'skaya biologiya v 20-30-kh godakh / Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, 1997. C. 107-121.

[Lenin, 1969](#) – *Lenin V.I.* (1969). Uspekhi i trudnosti Sovetskoj vlasti. [Successes and difficulties of the Soviet power]. Poln. sobr. soch. T. 38. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, S. 54.

[Moskalenko i dr., 2013](#) – *Moskalenko A.P., Kalinichenko V.P., Ovchinnikov V.N., Moskalenko S.A., Gubachev V.A.* (2013). Biogeosistemotekhnika – osnova praktiki ekologicheskoi politiki i ekologicheskoi ekonomiki [Biogeosystem technique is the basis of environmental policy and ecological economics practice]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, № 12-3 (41-3). S. 160-165.

[Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova..., 2008](#) – Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika [Scientific heritage of A.V. Chayanov and the modern agrarian economy]. Otvetstvennyi za vypusk V.I. Glazko. M.: FGOU VPO RGAU – MSKhA im. K.A. Timiryazeva, 2008.

[Petrikov, 2008](#) – *Petrikov A.V.* (2008). Tvorcheskoe nasledie A.V. Chayanova i napravleniya sovershenstvovaniya sovremennoj agrarnoi politiki [The creative heritage of A.V. Chayanov and directions of improving modern agrarian policy]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*, № 7, S. 10-13.

[Pisarzhevskii, 1963](#) – *Pisarzhevskii O.* (1963). Pryanishnikov [Pryanishniko]. M.: Mol. Gvardiya (Seriya ZhZL).

[Prokopenko, 1992](#) – *Prokopenko G.P.* (1992). Sil's'kogospodars'ka kooperatsiya v suspil'no-politichnomu zhitti Ukraïni (1880 – pochatok 30-kh rokiv KhKh stolittya). K.: Kïv. derzh. un-t, 1992.

[Sortovodnye stantsii Sakharotresta, 1923](#) – Sortovodnye stantsii Sakharotresta [Sortovodnye station Sakharotrest]. Kiev: Sakharotrest, 1923.

[Sortovye posevy SSSR, 1938](#) – Sortovye posevy SSSR v 1938 g. [Varietal crops of the USSR in 1938]. (1938). M.: Sel'khozgiz, S. 337.

[Chayanov, 1927](#) – *Chayanov A.V.* (1927). Sel'skoe khozyaistvo SSSR [The agriculture of the USSR]. Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Bibliogr. in-t «Granat», T. 41, ch. 2. S. 22.

[Chayanov, 1928](#) – *Chayanov S.K.* (1928). Organizatsiya sel'skokhozyaistvennogo opyt'nogo dela //. Sel'skokhozyaistvennoe opyt'noe delo v RSFSR v 1917-1927 gg. [The organization of agricultural experimental work. Agricultural experience in the RSFSR in 1917-1927]. L.: Gos. in-t opyt, agronomiya, s. 8.

[Chayanov, 1969](#) – *Chayanov A.V.* (1969). Zapiska o sovremennom sostoyanii sel'skogo khozyaistva SSSR po sravneniyu s dovoennym polozheniem i polozheniem kapitalisticheskikh stran, 6 oktyabrya 1927 g. [A note on the current state of the agricultural economy of the USSR in comparison with the pre-war situation and the situation of the capitalist countries, October 6, 1927]. *Izv. TsK KPSS*, № 6, S. 211-215.

Chayanov, 1989 – Chayanov A.V. Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva [Organization of the peasant economy]. Krest'yanskoe khozyaistvo. M.: Ekonomika, 1989, s. 254.

Chayanov, 1991 – Chayanov A.V. (1991). Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii [Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation]. M.: Nauka, s. 384.

Chayanov, 1993 – Chayanov A.V. (1993). Izbrannye Trudy [Selected works]. M.: Kolos, S. 262.

Chayanov, 2003 – Chayanov A.V. (2003). Dokladnaya zapiska narkomu zemledeliya RSFSR S.P.Serede «O rabotakh po izucheniyu dokhodnosti krest'yanskogo khozyaistva» [Memorandum to the People's Commissar of Agriculture of the RSFSR S.P. Serede "On works on studying the profitability of the peasant economy"]. Ne publikovavshiesya i maloizvestnye raboty. M., s. 8.

Batukaev, 2016 – Batukaev Abdul-Malik A., Anatoly P. Endovitsky, Andrey G. Andreev, Valery P. Kalinichenko, Tatiana M. Minkina, Zaurbek S. Dikaev, Saglara S. Mandzhieva, and Svetlana N. Sushkova (2016). Ion association in water solution of soil and vadose zone of chestnut saline solonetz as a driver of terrestrial carbon sink. *Solid Earth*, 7, Issue, 2, 415-423, doi:10.5194/se-7-415-2016.

Cheshko et al., 2015 – Cheshko Valentin T., Yulia V. Kosova, Valery I. Glazko (2015). Evolutionary Semantics of Anthropogenesis and Bioethics of Nbc-Technologies. *Biogeosystem Technique*, 2015, Vol.(5), Is. 3, pp. 256-266. DOI: 10.13187/bgt.2015.5.256

Glazko, 2015 – Glazko V.I. (2015). Dmitry Nicolaevitch Pryanishnikov, Russian scientist – traditions, problems... *International Journal of Environmental Problems*, Vol. (2), Is. 2

Ivanitskaya et al., 2015 – Ivanitskaya Lidia V., Mikhail S. Sokolov, Valery I. Glazko (2015). No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky). *Biogeosystem Technique*, Vol.(3), Is. 1, pp. 29-49, DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29

Kalinitchenko, 2016a – Kalinitchenko Valery P. (2016). Status of the Earth's geochemical cycle in the standard technologies and waste recycling, and the possibilities of its correction by Biogeosystem Technique method (problem-analytical review). *Biogeosystem Technique*, Vol.(8), Is. 2, pp. 115-144. DOI: 10.13187/bgt.2016.8.115

Kalinitchenko, 2016b – Kalinitchenko Valery P. (2016). Optimizing the Matter Flow in Biosphere and the Climate of the Earth at the Stage of Technogenesis by Methods of Biogeosystem Technique (Problem-Analytical Review). *International Journal of Environmental Problems*, Vol. (4), Is. 2, pp. 99-130. DOI: 10.13187/ijep.2016.4.99

Kalinitchenko, 2016c – Kalinitchenko Valery P. (2016). Soil Dynamics Management. *Biogeosystem Technique*, Vol.(10), Is. 4, pp. 284-316. DOI: 10.13187/bgt.2016.10.284

Kalinitchenko et al., 2017 – Kalinitchenko Valery, Abdulmalik Batukaev, Magomed Batukaev, and Tatiana Minkina (2017). Biogeosystem Technique as a method to correct the climate. *Geophysical Research Abstracts*, Vol. 19, EGU2017-2540, EGU General Assembly, Vienna, 23 – 28 April 2017.

УДК 332.362:332.365

Хроника научного киллерства. Дело А.В. Чаянова. Сообщение 1. Назад дороги нет

Валерий Иванович Глазко ^{а, *}

^а Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Российская Федерация

Аннотация. Александр Васильевич Чаянов выдающийся российский ученый – экономист-аграрник. Воспитанник и в последующем профессор Московского

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: vigvalery@gmail.com (В.И. Глазко)

сельскохозяйственного института (МСХИ). Имя его среди цивилизованного научного сообщества мира стало легендой и известно повсюду на нашей планете, особенно специалистам в сельском хозяйстве. Автор многочисленных трудов по теории трудового коллектива, кооперации, блестящий педагог и воспитатель молодежи, писатель – фантаст, археолог, искусствовед – одним словом в этом человеке совмещалось очень много, как мы говорим сегодня, научных и культурных составляющих. Отслеживая судьбы выпускников МСХИ можно сделать вывод о том, что действительно блестящим ученым можно стать, получив соответствующее хорошее образование. Ни в какие времена трагическая фигура А.В. Чаянова не исчезала с поля зрения ученых, исследователей, равнодушных к земле людей. Специалисты развивают его концепции, историки науки рассуждают о его судьбе и трагической гибели. А.В. Чаянов – классик аграрно-экономической науки, его теория крестьянского хозяйства и особенности экономического поведения крестьянских хозяйств есть в каждом учебнике по аграрной экономике многих университетов мира. И даже вошли отдельной частью в те работы, где объясняется мотивация предприятий, в которых хозяин является одновременно и наемным работником, в общие учебники по экономике, в том числе и в России. Показано противоречие, в которое вступали многие с коллективным поведением и умонастроением сообщества, которые прививались и доминировали в СССР благодаря Сталину и его последователям. Все это стало частью личной биографии многих из нас, но не повлияло, несмотря на жесткие обстоятельства, на мировоззрение А.В. Чаянова и многих других. В настоящее время работы Чаянова имеют исключительно важное значения для современной России. Роль науки в обществе растет стремительно, а в новом российском обществе пока нет осознания того, что темпы развития науки – показатель умственного и физического здоровья нации и государства.

Ключевые слова: аграрная цивилизация, вертикальная и горизонтальная кооперация, конъюнктура, крестьянское хозяйство, пролетарская наука.